

今日の日本

ЯПНИЯ

сегодня

隱
此
有

АВГУСТ 2010

См. стр. 22-25

В
4

16

22

28

8 ● 2010

Панорама 2

**Из истории
японского транспорта**

Главный аэропорт
страны 4

Россия — в планах JBIC 9

Как это было

Японская атомная
бомба: версии 12

Банкет с привидениями 16

100 японских слов

Цуру-но хитокюзэ 21

Нара — 1300

Самый аполитичный 22

Из Киото в Эдо

Митакэ, Хосокутэ
и Окутэ 26

Ароматы японской кухни

Сезонные яства лета 28

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Пресса России»

Главный аэропорт страны

В предыдущих номерах «ЯС» мы рассказывали о становлении и развитии авиации в Японии. Однако авиатранспорт — это не только самолеты, но и наземные службы. Поэтому нам хотелось бы познакомить читателей с аэропортами страны, тем более что их история зачастую достаточно любопытна и даже драматична.

К началу 60-х годов прошлого века основная воздушная гавань столицы — аэропорт Ханэда — стала испытывать все возрастающие трудности. Под этот аэропорт был отведен участок земли на самом берегу Токийского залива. Чтобы справиться с огромным потоком людей и грузов, надо было увеличивать число взлетно-посадочных дорожек, ангаров, складских помещений. Робкие предложения строителей отсыпать в акватории залива большой мыс, для размещения новых служб, были с ходу отвергнуты. В то время в Японии еще не был наработан опыт строительства искусственных островов или оттеснения морской воды на несколько тысяч метров. К тому же повышенная строительная активность в прилегающей акватории могла бы создать немало проблем развивающемуся морскому порту Токио, нуждающемуся в новых причалах, волноломах, грузовых площадках, а также судоходству в Токийском заливе. Была и еще одна проблема, о которой вспоминают не слишком часто: неподалеку от Ханэды расположились военные авиабазы США, и повышенная гражданская активность в небе над этим районом несколько стеснила бы американских военных.

Так или иначе, будущее аэропорта Ханэда было предопределено. Ему решено было оставить лишь вспомогательные функции, а главный пассажиро- и грузопоток перевести на новую площадку. Однако сказать подобное гораздо проще, чем найти реальную альтернативу. Все ближайшие окрестности Токио плотно застроены жилыми кварталами и промышленными предприятиями. Отыскать на равнине Мусасино, прилегающей к японской столице, довольно значительный, но не застроенный участок ровного пространства было крайне сложно, если не сказать — невозможно. Единственный шанс могла предоставить лишь префектура Тиба, расположенная к востоку от столичного округа. Но и там земли

не пустовали, а интенсивно обрабатывались крестьянами. Значит, предстояло вести трудные и продолжительные переговоры с местными жителями, отчетливо понимая, что даже единственный отказ какого-либо крестьянина уступить свой земельный надел может завести переговоры в неразрешимый тупик.

Строители присмотрели участок около деревни Томисато, и переговорщики тут же в полной мере ощутили предстоящие трудности. Местные крестьяне отказывались уступить государству свою собственность. Какой-то выход наметился лишь тогда, когда Управление, ведающее имуществом Император-

ской семьи, согласилось передать под строительство аэропорта значительный земельный участок (Нарита), имевшийся в префектуре Тиба. Строительную площадку аэропорта пришлось перенести на 5 км севернее, к деревням Санридзюка и Сибаяма. От центра Токио этот участок отстоял примерно на 60 км. Конечно же, императорской земельной собственности для строительства современного аэропорта в Тибе не хватило. От переговоров с частными собственниками уйти не удалось, хотя в этот трудный процесс теперь было вовлечено меньше крестьянских хозяйств.

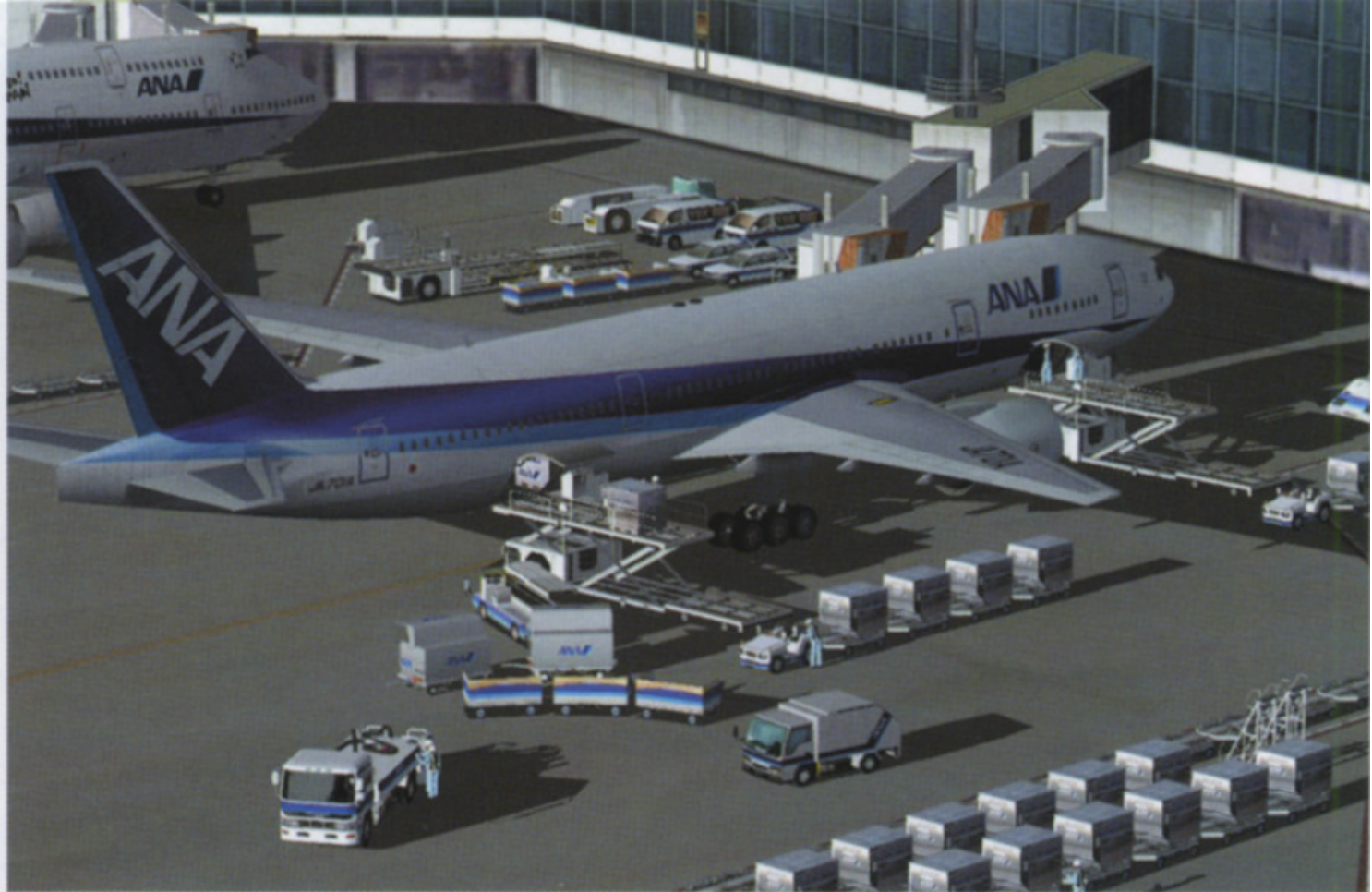

ной смесью, самодельным оружием, камнями и палками. В ходе стычек пострадали более тысячи человек, трое полицейских были убиты, почти три сотни протестующих арестованы. Крестьяне приковывали себя к дверям собственных домов, отказываясь переезжать.

Все же стройка началась. Первое здание пассажирского терминала было возведено в 1972 году. Но до начала полетов было еще очень далеко. За каждый метр взлетно-посадочной полосы шли непрекращающиеся бои. Отвоєванные у крестьян участки подвергались обстрелу из минометов, сооруженных студентами-умельцами из автомобильных выхлопных труб. Открытие аэропорта запланировали на 30 марта 1978 года, но за четыре дня до торжественной церемонии в здание аэропорта ворвались левачи, вооруженные горючими «коктейлями Молотова». Они подожгли несколько аэродромных машин, разбили оборудование центра, контролирующего полеты.

Открытие аэропорта пришлось перенести на 20 мая 1978 года. Оно прошло при беспрецедентных мерах по обеспечению безопасности. Все пассажиры должны были проходить ужесточенный личный контроль. Но аэропорт Нарита все-таки стал принимать и отправлять самолеты как внутренних, так и международных рейсов, хотя длина взлетно-посадочной дорожки была недостаточной для использования крупных авиалайнеров. Ситуацию усложняли действия протестантов. В начале и конце взлетно-посадочной полосы, но уже за забором, ограничивающим территорию аэропорта, левачи возводили металлические вышки, что еще больше сокращало длину наземного пробега самолетов. Полиция не могла воспрепятствовать сооружению таких башен, поскольку их возводили на частной земле. Последнюю попытку сорвать полеты левачи предприняли в 1985 году, но это уже был жест отчаяния.

В 1986 году основные японские и международные авиакомпании перенесли свои офисы из Ханэды в Новый токийский международный аэропорт. С этого времени строительство нового аэропорта вступило во вторую фазу. Надо было строить новую взлетно-посадочную полосу, проводить работы по подавлению шумов, раздражавших местных жителей, подводить к зданию терминала железную дорогу. Эти задачи удалось в основном выполнить к 2002 году, когда Япония и Южная Корея совместно принимали у себя Чемпионат мира по футболу. Правда, из-за продолжающихся тяжб с крестьянами длина новой взлетно-посадочной полосы со-

ставила не 2500 м, как было запланировано, а всего 2180 м. Это исключило возможность принимать в Нарите Боинги-747. Но проблема была решена, когда главную взлетную дорожку удалось удлинить до 4000 м. К марту 1991 года к комплексу нового аэропорта была подведена железнодорожная линия, что существенно сократило время трансфера.

В апреле 2004 года Новый токийский международный аэропорт был приватизирован. Заодно он официально получил новое название — Международный аэропорт Нарита. Очевидно, снятием упоминания о Токио власти зарезервировали возможность появления в обозримом буду-

щем другого столичного аэропорта. Дело в том, что потенциал Нариты до сих пор ограничен. Авиакомпаний, в том числе международных, желающих пользоваться его услугами, довольно много. Поэтому администрация аэропорта ввела квотный принцип, ограничив число принимаемых и выпускаемых самолетов каждой компании. Это, естественно, привело к удорожанию обслуживания как авиаперевозчиков, так и пассажиров. Таким образом, Нарита является сейчас одним из самых дорогих аэропортов мира.

Есть и другие проблемы. Через грузовые терминалы Нариты проходят огромные партии мороженой рыбы, особенно тунца, доставляемые из-за рубежа на

столичный рынок Цукидзи, откуда продукция расходуется по бесчисленным магазинам и ресторанам столицы. Ограничить этот поток в пользу расширения пассажирских перевозок никак невозможно.

Неудовлетворение вызывает и удаленность терминалов Нариты от столичных кварталов. Учитывая постоянные транспортные пробки, поездка на такси или автобусе может растянуться на часы. А что уж говорить о пассажирах, добирающихся до аэропорта из Иокогамы и других мест западнее Токио! Поэтому монополия, предоставленная аэропорту Нарита Министерством земель, инфраструктуры и транспорта Японии на оказание услуг по организации в этом регионе

международного воздушного сообщения, постепенно размывается. Часть международных рейсов продолжает обеспечивать Ханэда. Некую долю воздушного трафика, особенно внутренние авиарейсы, возьмет на себя аэропорт Хякури (преф. Ибараки). Строится аэропорт и в Сидзуоке. Но и это не решает проблемы. Пока губернатор Токио безуспешно пытается освободить воздушную базу Ёкота от исключительно американского военного присутствия, зреют идеи по строительству нового столичного аэропорта на искусственном острове, отсыпанном в акватории Токийского залива у побережья Кудзюкури. Теперь японцы это умеют делать.

А. Лазарев

РОССИЯ — В ПЛАНАХ JBIC

26 марта 2010 года Сбербанк России подписал меморандум о взаимопонимании с JBIC — Банком Японии для международного сотрудничества. JBIC является международным подразделением Финансовой корпорации Японии (JFC) — официального кредитного учреждения, созданного для осуществления целевого государственного финансирования.

Деятельность JBIC направлена на финансовую поддержку импорта природных ресурсов и продаж японских товаров на мировом рынке. Специальное государственное финансовое учреждение для оказания поддерж-

ки японскому экспорту было создано в 1950 году — им стал Экспортный банк Японии. Напомним, что в первой половине XX века страна получала необходимые ресурсы из азиатских колоний, поэтому после пораже-

ния во Второй мировой войне, когда Япония лишилась этого источника, вопрос обеспеченности ресурсами встал очень остро. Для того чтобы что-то купить, нужны деньги, значит, сначала нужно что-то продать. Постепенно выходящая из послевоенной разрухи экономика страны смогла производить товары на экспорт, и банк был создан в помощь. И уже в 1952 году к экспорту добавляется и импорт. Соответственно, и банк до самого 1999 года называется прагматично «Экспортно-импортный банк», то есть в привычной для нас терминологии — внешнеторговый банк.

Название JBIC (Japan Bank for International Cooperation) было взято после объединения с Фондом содействия зарубежным странам (сам Фонд был создан в 1961 году). Целью этой реформы было объединение двух финансовых организаций в одну, что позволяло сократить штат, объединив департаменты с одинаковыми функциями. Подобная структура представлялась логичной и оправданной до выделения в 2008 году подразделений бывшего Фонда в самостоятельное агентство. Тогда банк вернулся к своей прежней специализации — финансированию экспортно-импортных операций, предоставив вновь образованному агентству заботы по обеспечению международного сотрудничества. Но в интересах сохранения приобретенного ранее JBIC международного доверия и репутации JFC решила и далее использовать название «Банк Японии для международного сотрудничества» при осуществлении ее подразделением международных финансовых операций.

Финансирование проектов частных компаний по организации добычи и переработке полезных ископаемых, особенно в развивающихся странах с отсталой или отсутствующей инфраструктурой и регионах с нестабильными политическими режимами, было бы невозможно без финансовой поддержки

государства. В настоящее время Япония на 99,6% по нефти и 96,4% по газу зависит от импорта, поэтому деятельность банка по поддержке этой сферы экономической деятельности японских компаний жизненно важна для страны. В последнее время на финансовую поддержку могут рассчитывать не только добытчики, но и компании, организующие собственное или с кем-то совместное производство за рубежом. Для того же, чтобы заинтересовать иностранных импортеров в японском оборудовании и технологиях еще больше, чем могло бы само оборудование и сами технологии в отдельности, государственный банк предлагает дополнить этот набор дешевыми долгосрочными кредитами. Тогда клиент не может устоять. В некоторых странах кредиты предлагаются не непосредственно заказчику, а одному из ведущих национальных банков (именно так это происходит в России и называется *two-step loan* — двуступенчатый кредит), потому что риски работы с компаниями бывают слишком велики даже для JBIC. Деятельность банка определила и региональное распределение финансирования. Представительства банка открыты по всему миру (только африканского пока не хватает, но в структуре банка есть подразделение, занимающееся Африкой).

В московском представительстве нам рассказали, что по общему количеству проектов, реализуемых при поддержке JBIC, лидируют страны Восточной и Юго-Восточной Азии (около 30%), но по общей сумме финансирования впереди Ближний Восток из-за того, что в этом регионе сконцентрированы крупнейшие проекты по добыче и переработке нефти и газа — так называемые десятиллиардники (в американских долларах).

Давайте приведем конкретные примеры финансирования проектов, чтобы все чтобы все вышеизложенное не превратилось в абстрактные рассуждения. Разработка месторождения

меди Серро-Верде в Перу, строительство трубы для перекачки нефти Баку — Тбилиси — Джейхан, проект по добыче газа и производству СПГ в Катаре, нефтеперерабатывающий завод в Саудовской Аравии в городе Рабиг, множество электроэнергетических проектов по всему миру: Филиппины, Китай, Мексика, Вьетнам, строительство второго Панамского канала — новый путь для японских танкеров, везущих ресурсы к родным берегам.

Крупные энергетические проекты, закупки японского оборудования — все это подразумевает развитие инфраструктуры. В этом смысле и строительство японских заводов — это создание рабочих мест, и строительство электростанций — обеспечение людей электроэнергией.

Но, конечно же, картина оставалась бы неполной без упоминания экологических проектов. JBIC — один из основных агентов японского правительства по воплощению в жизнь договоренностей Киотского протокола и обещаний, изложенных в так называемой инициативе Хатояма (в бытность свою премьер-министром этот политический деятель обещал, что Япония приложит все усилия для борьбы с глобальным потеплением). Как известно, Россия — обладатель дополнительных прав на выбросы, прав, которые можно продать другому государству, и Сбербанк как раз и будет заниматься этими вопросами. Теперь о сотрудничестве с JBIC. Кроме покупки прав на выбросы, JBIC осуществляет целевое финансирование экологических проектов. Ближайший к нам проект, уже осуществленный банком, — это ветряки в Болгарии на мысе Калиакра. Правда, пока японское оборудование продолжает оставаться непременным условием выгодных кредитов. Однако в московском представительстве нас заверили, что в ближайшем будущем финансирование проектов по защите окружающей среды будет осуществляться даже если ни одна

японская компания не будет иметь к нему отношения. Дело за малым — создать соответствующую законодательную базу. Обсуждения ведутся в парламенте.

Кроме финансовых операций, банк занимается еще и исследованиями, причем не только для внутренних нужд, но и для внешних. Проводятся бесплатные семинары для знакомства с зарубежными экономистами и деятельностью японских компаний за рубежом, результаты исследований публикуются.

МНОГОГО ТАК И НЕ УСПЕЛ

Глава Московского представительства JBIC Соитиро Ямасита вернулся в Японию в середине апреля после двух лет жизни и работы в России. До этого он любезно поделился своими впечатлениями с нашим корреспондентом.

— Мне когда сказали, что отправляют в Москву, я вообще-то расстроился. Прилетел сюда в феврале, ехал на машине из Домодедово, вокруг серое все такое, мрачное и жуткие пробки на дорогах. Я сидел и думал: «Какой ужас. Куда я попал?!» А до этого еще иммиграционный контроль в аэропорте. Столько в очереди я еще не стоял нигде и никогда. Кстати, за последние два года тут многое улучшилось.

— Может быть, вы просто привыкли?

— Нет-нет, действительно. В последнее время, если большие очереди, открывается больше стоек, а раньше две девочки сидели и медленно листали странички паспортов. Еще плохо, что нет такси. Точнее есть, конечно, но так мало, что можно сказать, что нет. Неудобно очень... Но теперь, после этих двух лет, я могу сказать, что очень рад, что попал сюда. Даже жаль, что пришлось уезжать так скоро. Мне нравится начало весны в Москве. Как дни становятся все длиннее и длиннее, как теплеет. Этот переход из зимы в весну — такой особенный, московский.

— Какие отношения сложились у вас с российскими сотрудниками представительства?

— Очень хорошие. Без них я бы тут никогда не справился. Нет никаких проблем во взаимопонимании из-за культурных различий или чего-то в этом роде. На них полностью можно положиться. В офисе я не испытываю стресса. А так по жизни бывает. Я же по-русски не говорю.

— А как вы стали банковским работником?

— После окончания юридического факультета я начал работать в торговом доме Тоуо теппа, или кратко — Томеп (сейчас это уже подразделение торговой компании Toyota Tsusho) с мыслью о том, что такой маленькой островной стране, как Япония нужно активно участвовать в международных делах, сотрудничать с заграницей. В торговом доме я тоже занимался организацией финансирования проектов, вел для этого переговоры и с представителями JBIC (кстати, был среди них и мой будущий босс). А потом фирма Томеп начала разваливаться, я уже не мог заниматься работой, которая нравилась. Я решил уходить. Предложил свои услуги компании General Electric, ведь я много занимался электроэнергетикой. Даже уже договорился о переходе, но в Томэн мне все говорили, что торговый дом переживает временные трудности, что все скоро вернется на круги своя. И я остался. Компанию это почему-то не спасло. Она стала банкротом и была вынуждена объединиться с Toyota Tsusho.

Денежные и заграничные дела пришлись по душе, поэтому, уйдя из Томеп и проработав годик в Daiwa Shoken, наконец-то в 2001 году оказываюсь в JBIC. В Daiwa было неплохо. И зарплата хорошая, и времени много свободного, но не хватало живого общения что ли, сложных переговоров, поисков компромисса, попыток понять, к чему же эти иностранцы клонят... Меня позвали в JBIC, и я охотно согласился. До приезда в Россию в начале 2008 года я занимался проектом «Сахалин-2», чем горжусь и буду гордиться впредь. Финансирование проекта «Саха-

лин-2» — крупнейшее для нашего банка вложение во всем мире: общая сумма составила 3,7 млрд. долларов. И вообще это один из важнейших проектов для нашей страны по получению природных ресурсов — общая стоимость его 20 млрд.

— Есть ли еще какие-нибудь проекты в ближайших планах?

— По Сахалину соглашение было подписано летом 2008 года, и после этого из-за мирового финансового кризиса крупные проекты были отложены или свернуты, к сожалению. Мы предоставляем гарантию японским банкам по кредитам на финансирование проекта нового терминала в Шереметьево. Что касается заключенных конкретных проектов, это всё. Но за два года мы создали серьезную договорную базу: в мае 2009 года был подписан меморандум о взаимопонимании с Внешэкономбанком с целью сотрудничества в поддержке развития российско-японских торговых отношений, и совсем недавно подписан был и меморандум со Сбербанком о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды и энергоэффективности.

— Когда же российская природа почувствует вашу помощь? Есть какие-то проекты? Планы, обсуждения, надежды?

— Когда в России появятся конкретные проекты, будем рады участвовать. Правительство разрабатывает программы, принимает законы в этом направлении. Например, есть решение о том, что к 2012 году должно утилизироваться 95% попутного нефтяного газа с месторождений. Если сроки не будут перенесены, думаю, российским нефтяным компаниям пригодятся японские решения, технологии в этой области, наш банк будет рад участвовать.

— В этом году будет праздноваться 60-летие со дня основания банка? Ведь Экспортный банк появился в 1950 году?

— Это вряд ли. Много поменялось: и название и структура. И каждый год приходят новые сотрудники. Вот они пришли в JBIC, и чувства принадлежности к Экспортному банку нет никакого. Я тоже сюда пришел уже после 1999 года. А постепенно все больше будет людей, которые себя будут воспринимать как работников Финансовой корпорации, какой уж тут Экспортно-импортный банк! Официально день рождения у нас — в октябре 2008 года, такие мы молодые.

— Какие из оставшихся у вас о России впечатлений наиболее яркие?

— Я страстный любитель классической музыки. Из главных впечатлений: фортепианный концерт Дениса Мацуева в зале Чайковского и «Лебединое озеро» в Большом театре. С собой в Японию кроме воспоминаний увожу диск с концертом Дворжака для виолончели в исполнении Ростроповича. Теперь этот диск — лучший подарок из России.

К сожалению, так много всего не успел! Хотел выучить русский язык, но времени не было, чтобы позаниматься систематически. Думал, ну раз с русским не удалось — может, хоть на коньках научусь кататься. И опять все это мимо меня. Может быть, тогда беговые лыжи? Но так ни разу и не пришлось...

Интервью брала
Анна Кириллова

Азии и Дальнего Востока, в том числе урановые залежи в Китае, Корее и Бирме.

В рамках японских вооруженных сил постоянно существовала острая конкуренция между сухопутными войсками и флотом. Поэтому как только заработал проект Ni-Go, к возможности создания атомного оружия обратились и японские моряки. По их инициативе отдельная исследовательская группа была создана в 1942 году в Университете Киото. Возглавил группу физик Бунсаку Аракацу, работавший в этом университете. Киотоский проект получил название F-Go. Моряки выделили на этот проект 600 тысяч иен, которые в основном ушли на создание в университете циклотрона. Вместе с Аракацу в то время работал и Хидэки Юкава, в дальнейшем ставший первым японским физиком, удостоенным Нобелевской премии.

Атомные исследования требовали огромных ассигнований, чего втянувшаяся в войну Япония позволить себе не могла. Конечно же, на создание супербомбы что-то выделялось и армией и флотом, но этого было недостаточно. Чтобы оценить реальные перспективы получения нового оружия, в декабре 1942 — марте 1943 года был проведен так называемый Физический коллоквиум, для участия в котором были приглашены ведущие ученые Японии. В рамках коллоквиума было проведено 10 заседаний. Результаты дискуссии были мало обнадеживающими. Ученые сошлись во мнении, что достичь практических результатов в военные годы не удастся даже США, не говоря уж о Японии. Очевидно, все исходило при этом из общепринятого в Японии положения, что война на Тихом океане не будет продолжительной. Блестящий налет японской авиации на Пирл-Харбор и разгром расквартированной там американской эскадры давали надежду на то, что США, планирующие вступить в военные действия на Европейском фронте, не найдут достаточно сил, чтобы противодействовать японским вооруженным силам на Тихом океане.

Как бы то ни было, моряки быстро охладели к перспективной идее и перекинули средства на разработку мощных радаров. Исследования в Киото продолжились, но уже без флотской поддержки. Так, группа Аракацу спроектировала ультрацентрифугу (вращавшуюся со скоростью 60 000 об/мин) для обогащения урана, но до окончания войны испробовать прибор не удалось.

А вот проект Нисины продолжал набирать обороты. Для проведения экспериментов необходимы были ускорители частиц. К концу войны в Японии работало уже 5 циклотронов, включая два в Рикэне.

Однако время работало против проекта Ni-Go. Сфера иностранных территорий, оккупированных японскими войсками, стала неуклонно сужаться. Поставки урановой руды из Бирмы прекратились. Японское правительство обратилось и к Германии с просьбой о предоставлении необходимого количества урановой руды. Немцы не отказали своему азиатскому союзнику, и с конца 1943 года германские подводные лодки несколько раз доставляли

урановое сырье в Сингапур, контролируемый японскими войсками. Для получения оружейного урана надо было выделить его изотоп U-235 из общей массы урановой руды. К февралю 1945 года в лаборатории Рикэна получили первые, далеко не идеальные образцы. По подсчетам Нисины, килограмм урана-235 можно было получить из 1–2 тонн первичного сырья. Но двумя месяцами позже пожар, вспыхнувший в результате бомбардировки, уничтожил сепаратор. О других, более прогрессивных методах обогащения урана в Японии в те годы не знали.

События на фронтах развивались слишком быстро. Американская авиация непрерывно бомбила Японию. Часть работ по получению начинки для атомной бомбы было перенесена в Корею, с 1910 года бывшую японской колонией. Там на заводе, построенном рядом с городом Хыннам (север Корейского полуострова), пытались наладить производство и накопление тяжелой воды.

В конце концов стало ясно, что изготовить свою атомную бомбу японские инженеры не успевают. Проблема заключалась и в другом. К концу войны у Японии практически не осталось носителей — бомбардировщиков, способных доставить А-бомбу по назначению. В отчаянии военные испробовали даже систему доставки с помощью воздушного шара.

Однако в августе 1945 года военные действия прекратились, американцы оккупировали Японию. Довольно быстро они добрались и до атомных лабораторий. Все оборудование, включая сохранившиеся после бомбардировок циклотроны, было уничтожено, детали утоплены в море. Большинство физиков-атомщиков и всю документацию вывезли в США, а Японии категорически запретили заниматься ядерными исследованиями.

Как далеко удалось продвинуться создателям японской А-бомбы?

Если история формирования проектов Ni-G и F-Go особых разночтений не имеет, то по поводу результатов работ такого единодушия нет. Одни специалисты считают, что Япония так ничего и не добилась на этом поприще, другие, в том числе и зарубежные, настаивают, что она была «всею в дюйме» от конкретного продукта. У каждой точки зрения есть своя аргументация. Вот тут и появляются различные версии, подчас сенсационные.

За послевоенные годы американская пресса не раз публиковала материалы, доказывающие, что 12 августа 1945 года Япония произвела испытания своей атомной бомбы на маленьком безымянном островке в Японском море. Первоисточником послужил доклад агента американской разведки Дэвида Снэлла, рассекреченный летом 1946 года. С тех пор содержание этого документа ложилось в основу десятков статей, публиковавшихся в Америке и Европе. Снэлл утверждал, что получил эти данные от японского офицера, служившего в охране завода в Хыннаме. Тот расска-

Чьим же ураном сожгли Хиросиму?

Тут надо познакомиться еще с одной любопытной историей, впрочем, не такой неправдоподобной, как сочинение американского шпиона Снэлла.

19 мая 1945 года в гавань американского Портсмута под конвоем вошла немецкая подводная лодка с бортовым номером U-234. Как потом выяснилось, она покинула германский порт Киль 25 марта. Перед этим подлодка достаточно долго дрейфовала у родных берегов, ожидая какого-то важного приказа из рейхсканцелярии. Потом, как говорят историки, исследовавшие перипетии этого загадочного плавания, субмарина, вероятно, взяла на борт несколько человек и, выйдя в Атлантику, высадила их где-то на испанском побережье. В мае, получив известие о капитуляции нацистской Германии, U-234 всплыла у американских берегов, выкинув белый флаг.

Обследовавшие сдавшуюся нацистскую субмарину американские моряки были изумлены. На лодке было обнаружено немало секретной документации, два новейших германских реактивных самолета — Me-262 и ME-163 — в разобранном виде, бесшумные электрические торпеды немецкого производства, подробные планы и приборы для строительства ракет «Фау-2» и 10 странных контейнеров, обитых золотым листом. Как показал счетчик Гейгера, содержимое контейнеров сильно фонило. Странный груз сопровождали два морских офицера Японии — Хидэо Томонага и Гэндзо Сёдзи. Узнать от них какие-либо подробности о грузе не удалось. Завидев американских военных, оба японца покончили с жизнью, проглотив по упаковке снотворного. (Видимо, мечей для совершения *харакори* во время плавания на субмарине им не выдали.)

В обитых золотом контейнерах оказался уран общей массой 580 кг. Как потом заявила американская сторона, это была окись урана. Хотя можно предположить, что урановое сырье было уже подвергнуто обогащению. Недаром на контейнерах было написано U-235. Напомним, что номер лодки был U-234. Может быть, маркировщики ошиблись. Но не исключено, что в золотых контейнерах заключался оружейный уран U-235. Тем более что обивать золотом емкости с обычной окисью урана было бы странной роскошью. Хватило бы и освинцованной резины. А вот чистый уран по своей стоимости был дороже золота и потому золотая, не пропускающая радиации изоляция контейнеров была бы «к месту».

Груз урана был предназначен лаборатории профессора Ёсио Нисины. Если это был всего лишь оксид, из него можно было бы получить 3,5 кг оружейного урана, что составляло всего 1/5 начинки атомной бомбы. А если это был уран-235, то японцы сумели бы собрать несколько бомб довольно быстро. Реактивные «Мессершмидты», приложенные к ядерной посылке, помогли бы доставить смертельный груз по назначению. А в более отдаленном будущем для доставки атомных боеголовок

пригодились бы и ракеты «Фау-2», изготовленные по немецким чертежам.

Однако субмарина U-234 так и не добралась до японских берегов, тем самым лишив японских военных надежды на чудо-оружие. Почему же так неторопливо проходило плавание подлодки? Исследователи предполагают, что драгоценный груз стал предметом торга между какими-то лидерами нацистской Германии и руководством США. За право для нескольких нацистских бонз исчезнуть из окруженного и пылающего Берлина (помните о странных пассажирах, высадившихся в Испании?) ожидаемый в Японии груз был сдан без боя американцам. А ведь его было достаточно просто выбросить за борт.

О дальнейшем местонахождении золотых контейнеров с ураном остается лишь гадать. Их история засекречена. Но специалисты, имевшие отношение к американскому атомному проекту, считают, что немецкий уран стал составной частью начинки первой атомной бомбы, испепелившей Хиросиму. Остальное было использовано для производства других атомных боезарядов.

Вот такой «привет» жители японской Хиросимы могли получить от своего европейского союзника — Германии.

* * *

Сейчас в Японии не любят вспоминать о проектах Ni-Go и F-Go. Страна позиционирует себя как единственную в мире жертву ядерных бомбардировок. И это справедливо. Трагические судьбы Хиросимы и Нагасаки, как утверждают сами японцы, стали причиной «ядерной аллергии» у всего населения этой страны — категорического неприятия всего, что связано с атомом. Возможно, лучше говорить о «прививке», насильно сделанной японскому обществу 6 и 9 августа 1945 года. К сожалению, эффективность этих «прививок» или ослабевает со временем, или действует избирательно.

Еще в апреле 2002 года председатель правящей Либерально-демократической партии Японии Итиро Одзава заявил, что Япония может легко произвести «тысячи ядерных боеголовок» из плутония, добываемого из отходов от работы 50 атомных реакторов в стране. К концу 2001 года запасы наработанного в Японии плутония достигали 38 тонн. Как образно указывали наблюдатели, Япония к этому времени находилась «в одном повороте отвертки» от обладания термоядерным оружием.

Намеки на возможную целесообразность отказаться от принятых в 1967 году «трех неядерных принципов» — не иметь, не производить и не ввозить на свою территорию ядерное оружие — звучали из уст и других японских политиков. Официальный Токио отрешивается от подобных амбиций, но тема постоянно муссируется в политических кругах, особенно при любом новом обострении политической обстановки на Дальнем Востоке.

Хочется надеяться, что дальше этого дело не пойдет.

А. Сандер

БАНКЕТ С ПРИВИДЕНИЯМИ

Синтоизм, древняя религия японцев, утверждает, что все живущие обладают душой (рэйкон). Когда человек умирает, рэйкон оставляет его тело и присоединяется к душам предков. Но у каждой души — своя судьба, свое предназначение. Злой человек становится злым духом, добрый — небесным защитником своей семьи. Впрочем, эти определения достаточно условны. Человеческие характеры, как правило, сложны, многогранны, эту сложность наследуют и духи, способные проявлять как благородство, так и коварство, как добросердечность, так и угрюмость в зависимости от конкретной ситуации. Их обычно называют ками (духи, божества). Миллионы таких ками населяют землю и небеса. При этом духи выбирают для себя удобное место обитания. Иные — в горах, другие в лесах, третьи — в море и даже в воздухе. Так, предметом обитания души предка может стать большой камень, струи водопада, старая сосна, глубокая пропасть... Оттуда духи приглядывают за своими живыми родственниками, иногда помогая им, иногда мешая, если дело, с точки зрения ками, идет не так. И живые не обижаются. Ведь с неба легче рассмотреть наши земные дела. Но как минимум раз в год незримое общение с душами предков принимает более материальное наполнение.

Середина августа — время, когда вся Япония активно общается с привидениями. Если верить канонам буддизма, религии, издавна прижившейся на японской земле и успешно ищущей точки соприкосновения с синтоизмом, именно в это время духи устремляются к родным очагам, чтобы провести несколько дней в приятном общении с живыми родственниками. Появление мертвых душ в доме — не ужасное происшествие, а своего рода праздник. К нему каждая семья долго готовится. Удомашних алтарей устанавливаются тарелочки со вкусными угощениями, по рюмкам разливается рисовое вино. Предстоит семейный банкет с участием ушедших из жизни дедушек и бабушек. Живые непременно споют и даже исполнят танец, чтобы порадовать предков. Возможно, и духи после доброго угощения незримо закружатся в семейном хороводе. Каждый из живых участников этого мероприятия может мысленно обратиться к душам умерших родственников с вопросом, просьбой, желанием. Что-то сбывается, что-то нет, это уж на усмотрение духов.

Не всем японцам удастся пригласить *ками* к семейному очагу, ведь кто-то живет на съемной квартире, в гостинице, в общежитии. Тогда маленький праздник можно организовать на кладбище, прямо у родных могил. И там события идут по накатанному руслу — выпивка и закуска, песни и танцы, причем совсем не обязательно грустные, и в заключение — безмолвное обращение к мудрости предков.

На банкет духи собираются обычно вечером 13 августа. Чтобы *ками* не заблудились в темноте, их живые родственники зажигают фонари — на кладбище, на улице, ведущей к дому, у входа на родное крыльцо. Это — *мукаэ-би* (встречные огни). А 16 августа, когда ежегодный банкет с духами подходит к концу загораются *окури-би* (прощальные огни), облегчающие усталым душам дорогу к привычным для них местам обитания. Все эти события происходят под перезвон храмовых колоколов в рамках ежегодного всенародного праздника Бон (или если говорить уважительно — О-Бон), связанного с почитанием предков.

Но жаркие денечки августа не зарезервированы исключительно для духовного общения с умершими родственниками. В это время, характерное повышенной активностью сверхъестественных сил, приходит в движение огромный мир духов, привидений, призраков, населяющих Японские острова. Мир этот поистине бесконечен, в нем есть как свои герои, так и злобные монстры. И разобраться в том, кто есть кто, достаточно сложно для непосвященного. Попробуем мысленно перебрать основные персоналии потустороннего мира Японии.

Пожалуй, наиболее массово в этой сфере представлены привидения — *юрэй*. Если души естественно умерших и правильно похороненных людей соединяются с духами предков, превращаясь в *ками*, то судьба душ убитых в бою, погибших от несчастного случая или по злему умыслу может быть

иной. Они будут бродить по земле, стремясь найти возможность отомстить обидчику. Среди *юрэй* есть много женских душ, настрадавшихся во время жизни от неразделенной любви, ревности, грубости, предательства со стороны мужей и детей.

Вот типичная история такого привидения. Девушка Окику работала служанкой в доме богатого самурая. Однажды, стирая пыль с дорогих фарфоровых тарелок, составлявших семейную реликвию, она неожиданно разбила одну. Разгневанная самурай убил служанку и бросил ее тело в старый высохший колодец. С тех пор каждую ночь дух Окику выбирался наружу и рыдая принимался пересчитывать тарелки. Успокоение дух девушки получил лишь тогда, когда месть свершилась. Запуганный появлениями привидения самурай сошел с ума. Эту историю до сих пор рассказывают всем посетителям замка Химэдзи, где, по преданиям, произошла эта трагедия.

Как правило, *юрэй* появляются между двумя и тремя часами ночи (час «трех быков»). Их фигуры облачены в белые саваны с белыми треугольными повязками на лбу (обычный похоронный наряд).

Сверхъестественное происхождение призраков подчеркивается отсутствием ног. *Юрэй* парят невысоко над землей или частично погружаются в нее.

В древности японцы не опасались *юрэй*, считая их безвредными и даже услужливыми. Лишь с распространением в стране буддизма с его представлениями о нечистой силе встречи с привидениями стали считаться мрачным, неблагоприятным предзнаменованием.

Чаще всего привидения встречаются в районе кладбищ, мест бывших сражений и в транспортных туннелях, проложенных под старыми городскими кварталами. В Европе считают, что от привидений можно спастись с помощью святой воды и крестного знамения. На японских *юрэй* эта процедура никакого влияния не оказывает. Помочь в такой ситуации могут только амулеты с написанными на бумаге, коже или дереве буддийскими сутрами.

Юрэй — отнюдь не единственная категория нечистой силы, отравляющая жизнь живущим. Довольно распространены в стране (если верить японским сказкам) оборотни *бакэмоно* или, говоря

чуть фамильярнее, *о-бакэ*, умеющие трансформировать свой образ. Это название происходит от глагола *бакэру* (менять вид). Неожиданно изменить свою суть может, например, старый фонарь или выброшенный на свалку сломанный зонтик, превратившись в огромную, сверкающую горящими глазницами зубастую маску. Как и большинство представителей потустороннего мира Японии, *бакэмоно* при встрече могут проявить злобный нрав, а могут и просто подшутить над запоздалым путником.

Популярными *бакэмоно* японцы считают лисиц и енотовидных собак (*тануки*). Лисица может обернуться старушкой, мальчиком, демоном, принцессой. Узнать в прекрасной девушке хитрую лису можно лишь по тени, отбрасываемой оборотнем. Свой набор масок имеет и хитроумный *тануки*, которого японцы, кстати, причисляют к богам-покровителям торговли. Вот уж поистине, какая торговля без обмана!

В Японии, где появилась настоящая тяга ко всевозможным удобным вещичкам и гаджетам, поступил в продажу прибор «Бакэтан 2», который

якобы реагирует на присутствие нечистой силы. Основан он на «специфических ритмах атмосферных ультраволн». Можете смеяться, но в столь прагматичной стране, как Япония, раскуплено уже несколько десятков тысяч этих приспособлений, позволяющих узнать о приближении оборотня.

Еще одно «подразделение» армии японской нечистой силы — это *ёкай*, другими словами, всяческая чертовщина. Типичными представителями этой когорты являются *они* (дьяволы, черти), обычно охраняющие врата в буддийский ад. От привидений *они* отличаются разительно, прежде всего огромным ростом и наличием рогов. Их тело имеет красный или зеленый цвет. Красные (то есть земные) *они* несут миру болезни и эпидемии. Зеленые (адские) *они* охотятся на грешников и утаскивают их в преисподнюю. В руках эти молчаливые, жестокие и злобные страшилы держат огромные железные палицы. Увидеть их практически невозможно, но обнаружить можно по свисту, который они издают. Дьяволы — традиционные негативные герои мифов и сказок, хотя буддисты считают, что иные из монахов после смерти превращаются в *они*, что-

бы впредь охранять свой храм от возможных неприятностей. Каждую весну (3 февраля) во многих буддийских храмах проходит церемония изгнания *они* из дома. Под дружные крики «Черти вон, счастье в дом!» собравшиеся раскидывают вокруг себя освященные зерна фасоли, которые почему-то крайне неприятны для *они*.

К категории *ёкай* относятся также всевозможные упыри, вампиры, чудовища, гоблины. Опять же характер подобной нежити редко бывает однозначно-плохим. Как и вся культура Страны восходящего солнца, японский фольклор весьма далек от однозначных оценок, от прямолинейного противопоставления белого и черного. В сказках эти порождения мрака подчас попадают в комические ситуации, бывают озорными, забавными, хотя, в общем-то, встречи с *ёкай* обычно к хорошему не ведут.

Пример тому — японский водяной *каппа*. По слухам, он любит есть огурцы и поглазеть на борьбу *сумо*, готов помочь угодившему ему крестьянину с поливом полей, но при случае может вырвать кишки у зашедшего в его владения путника, утянуть под воду шумливого мальчишку.

Еще один яркий представитель племени *ёкай* — это дух гор, именуемый *тэнгу*. Раньше его изображали с большим клювом и крыльями, но в дальнейшем он приобрел более человекоподобный вид, разве что отличается длинным носом. Ему в вину вменяют кражу маленьких детей, поджоги и даже провоцирование войн. А вот другие рассказчики утверждают, что *тэнгу* борется со злом, охраняет подопечные леса от незваных гостей, является защитником природы и чуть ли не богом

экологии. Недаром начиная с XX века в стране в различных местностях регулярно проводятся праздники в честь *тэнгу*.

А как вам понравилась бы встреча с *рокурокуби*? Это монстры, которых днем невозможно отличить от обычных женщин. Но вот по ночам шея у них удлиняется до невероятных размеров. Это помогает им следить за людьми, намечая будущие жертвы, чтобы при случае высосать из них жизненные силы. Вероятно, такими виделись в древности сотрудники спецслужб. Примечательно, что ближе к концу периода Эдо (1603–1868) правительство издало указ, запрещающий театральным труппам включать в спектакли сцены с духами, привидениями, монстрами. Это было вызвано опасениями, что зрители увидят некую логическую связь между разгулявшейся нежитью и правительственными чиновниками.

Встречи с нечистой силой, если верить в это, случаются в Японии довольно часто и в любое время года. Но пик этих событий, как правило, приходится на разгар лета — июль и август. Жаркими днями эту тему начинают активно эксплуатировать пресса и телевидение, *манга* и *анимэ*, театры Кабуки и Бунраку.

Как-то я спросил знакомого японского журналиста, чем вызван столь массовый наплыв всевозможной чертовщины в августе. Тот усмехнувшись ответил: «Эта тема нам издревле заменяет вентиляторы и кондиционеры воздуха. Как только увидишь что-либо страшное или услышишь рассказ об этом, по коже так и побегут мурашки. Вот жара и отступает».

Л. Сашин

*О, стая божественных журавлей,
Укрой мое дитя своими крыльями.*

ЦУРУ-НО ХИТОКОЭ

Журавль (цуру) — не только логотип известной японской авиакомпании JAL. Японцы считают его посланцем богов, посредником между небом и землей. Журавли нередко служат героями народных сказок, театральных пьес, литературных произведений. Столь уважительное отношение жителей Японии к этой птице понять легко.

Японские журавли щеголяют в белом (священном) одеянии с черными отметинами — на шее и кончиках крыльев, а их головы украшают яркие красные «шапочки». Эти птицы моногамны. Сложившаяся журавлиная пара никогда не расстается. Если одна из птиц получает травму, другая отказывается от перелета в теплые края и старается подкормить заболевшую. А кто из представителей пернатого мира умеет столь торжественно и важно исполнять брачные танцы? Разве они не достойны именоваться символами семейного счастья?

Журавли могут жить достаточно долго. Есть свидетельства того, что иные особи достигают 80-летнего возраста. Но народные сказки склонны преувеличивать этот, в общем-то, немалый срок. Как утверждают иные японские легенды, журавли способны прожить тысячу лет. Поэтому в дальневосточном фольклоре журавли и черепахи (тоже отличающиеся большой продолжительностью жизни) олицетворяют не только долголетие, но и бессмертие.

Недаром японские матери, вознося к небу молитвы о заболевшем ребенке, шепчут:

Есть и еще одна особенность, о которой стоит упомянуть. Когда стая журавлей пасется на лугу, одна птица всегда остается на посту. Заметив опасность, она громко кричит. И тогда вся стая взмывает в небо, беспрекословно подчиняясь сигналу, единственному крику журавля — *цуру-но хитокоэ*. Можно привести и другое толкование этой идиомы. Голос у журавля довольно резкий. Долетая с небес на землю, он способен перекрыть любые звуки, любой шум. Недаром японцы словосочетание *цуру-но хитокоэ* (крик журавля) используют как синоним непререкаемой власти, перед которой все должны смолкнуть. Естественно, для жителей Страны восходящего солнца такой властью обладает лишь император. Вот почему выступление императора Сёва по национальному радио 15 августа 1945 года с призывом к японским солдатам сложить оружие и прекратить военные действия часто называют *цуру-но хитокоэ*.

Надо признать, что «журавлиный клич» несколько запоздал. К тому времени страна в ходе Второй мировой войны уже потеряла 2,3 млн. своих солдат, 800 тыс. гражданских лиц. Да и слова императора были встречены неоднозначно. Группа военных фанатиков попыталась завладеть записью обращения императора к своему народу, чтобы ее уничтожить. Были совершены налеты на императорский дворец и радиостанцию NHK, попытка убийства премьер-министра Судзуки. На следующий день, после того как нация в первый раз услышала по радио *цуру-но хитокоэ*, более 500 военных, включая нескольких генералов, покончили жизнь самоубийством. Но призыв императора «ради мира для всех последующих поколений вынести невыносимое, пережить непереживаемое» на многие годы остался основополагающим для жителей Японии.

нон. Ее высота — 5,5 м. Обычно тысячерукую богиню изображают с достаточной степенью условности, например, с 40 руками, каждая из которых совершает богоугодные дела так же споро и умело, как 25 рук. Но в древности скульпторы не стремились упростить себе работу. У Каннон в храме Тосёдайдзи действительно было изначально 1000 рук, вместе смыкавшихся в сиятельный круг. Сегодня от прошлого великолепия осталось 953 руки. Справа — статуя Исцеляющего Будды — Якуси Нёраи, той же высоты и тоже исполненная в технике сухого лака. Все это — работа китайских мастеров Жу То и Хуа Пао, прибывших в Японию вместе с монахом Гандзином. Есть в зале и образцы другой религиозной скульптуры — Бонтэн и Тайсякутэн — вырезанные китайскими мастерами из дерева в начале VIII века. Алтарь охраняют со всех сторон фигуры четырех Небесных королей.

Кондо храма Тосёдайдзи — единственное и уникальное в своем роде строение, сохранившееся в первоначальном виде с периода Нара.

Еще одно сокровище храма-монастыря — Кодо (Зал для проповедей). Особая ценность его заключается в том, что зал когда-то был одним из строений комплекса императорского дворца в Наре. Сооружение было подарено Гандзину, и в 759 году по частям перенесено на территорию монастыря.

К сожалению, первоначальный вид его был утрачен. Китайский архитектор Чун Фали при переносе здания провел некоторые реставрационные работы, изменив кое-что из декора по собственному вкусу. В зале размещена скульптура Будды Мироку, изваянная из единого куска дерева тем же мастером. Для деревянной скульптуры храма характерны тяжеловесность, короткие шеи, круглые лица, массивные туловища. Этот стиль в то время вошел в моду в Китае.

В монастыре хранится и скульптура самого Гандзина, сделанная вскоре после его смерти в технике сухого лака. Это — одно из лучших изваяний того периода. К сожалению, скульптура хранится за закрытыми дверями и становится доступной для посетителей только раз в году — 6 июня в очередную годовщину смерти монаха.

Присутствие Гандзина в Тосёдайдзи не ограничивается одной этой скульптурой. В глубине двора можно обнаружить довольно скромную могилу самого Гандзина. О деяниях этого монаха вспоминают и в праздник *Утивамаки*, проводящийся здесь ежегодно 19 мая. В этот день всем прихожанам и посетителям монастыря вручается по вееру, исполненному в форме сердца. Таким веером можно отгонять от себя неудачи.

А. Лазарев

цию Хосокутэ, обустроив ее складами, постоянными дворами, чайными домиками.

Дорога к следующей, 48-й станции — Окутэ — была уже не так трудна, поскольку шла не через перевал, а вдоль горного склона. Отсюда открывалась ве-

ликолепная перспектива с высящимися на горизонте горами Ибуки и Хакусан, а правее вдаль зоркий глаз мог разглядеть солнечные блики, отражаемые водами залива Исэ. На этот раз героями своего сюжета Андо Хиросигэ сделал не путников, а

двух лесорубов, спускающихся с перевала. Слева, освещенный вечерними лучами солнца, изображен склон с выступающими из-под зеленого покрывала травы обломками скал. А над ними изогнулись стволы сосен.

С. Ц.

СЕЗОННЫЕ ЯСТВА ЛЕТА

Жаркими летними днями, когда городской асфальт буквально плавится под ногами, японцы ищут спасения в прохладе кафе и ресторанов, оборудованных кондиционерами воздуха. Но ведь так было не всегда. Еще полвека назад о такой технике никто и не слышал. А жара была. Приходилось ориентироваться на особые блюда в меню, которые, по общему признанию, смягчали неприятные ощущения от знойной погоды.

Как-то мы уже писали, что японцам помогали бороться с жарой блюда из *унаги* (угря). Например, *унагимэси* — угорь с рисом, *унагидомбури* — жаренный в сое угорь с рисом. Впрочем, питаться весь жаркий сезон одними угрями и надоедливо и накладно. Среди прочих блюд, способных снять накал разгоряченного тела, можно упомянуть и *додзё-набэ* — голец, отваренный в чугунном котелке *набэ*.

Додзё — это амурский вьюн, карпообразный голец из семейства вьюнковых. Особи небольшие, длиной до 30 см. Зимой *додзё* впадают в спячку в тихих заводях на дне рек, практически не питаются и тощат. Гибернация заканчивается в конце марта. После зимней спячки голодные вьюны активны, весьма прожорливы и к лету набирают жир. Наступает время, когда не только упитанность, но и вкус гольцов в наибольшей степени удовлетворяет гурманов.

Додзё-набэ стало очень популярно у японской знати в период Эдо (1603–1867). По равнине Канто, окружающей нынешнюю столицу Японии, протекает много довольно крупных рек, несущих воды к Тихому океану с окружающих равнину гор. Именно в этих реках восточных префектур Канто — Ибараки, Тиба — и обитают *додзё*.

Истинные гурманы ждут сезона *додзё-набэ*, когда в специализирующиеся летом на этом блюде рестораны начинают поставаться свежельовленные гольцы. Сезон *додзё-набэ* продолжается до сентября, когда голец мечет икру. В это время сам-

ки *додзё* раздуваются так, что кажется — вот-вот лопнут от икры, которая сама по себе считается у японцев деликатесом.

Выловленную рыбу доставляют живьем и хранят в колодезной воде. Это позволяет сохранять ее свежесть до приготовления. Считается, что уснувшая рыба теряет свои вкусовые качества. Клиенты, сделав заказ, официантов не торопят, понимают, что их блюдо готовится персонально. Наиболее популярно *хонэнуки-набэ* из филе гольца, икры, лука-поррея. Одна порция включает до десятка рыбешек в мелкой чугунной кастрюле, дно которой выложено мелко нарезанным лопухом. Сверху раскладываются кусочки филе, головы и кости удаляются. Филе гольца нежное, совершенно нет рыбного запаха или привкуса тины, обычных для придонных видов рыб, к которым относится и *додзё*.

Есть и другие блюда из гольца. Во многих тушки не разделяются на филе, готовятся целиком, тем более что у сваренных в котелке тушек кости становятся мягкими и пережевываются.

Помогает ли *додзё-набэ* легче переносить летнюю жару, вопрос спорный. Это просто блюдо летнего сезона, запоминающееся приятным сладковатым вкусом. Но если отцы и деды, считая, что жирная рыба защищает их от жары, заказывали в августе *додзё-набэ*, почему бы не делать этого их потомкам? Токийский зной помогают переносить и другие блюда и напитки, например, веками проверенный *токоротэн* (желе из агар-агара).

В последние годы вернулась старая мода на напитки из *куродзю* (черной патоки). Это уксус, но совершенно не похожий на светлый, как вода, уксус, используемый во многих японских блюдах.

Традиционно *куродзю* приготавливается в больших керамических кувшинах и выдерживается год и даже более. Ингредиенты — вода и коричневый рис или пшеница, которые подвергаются воздействию солодовой закваски *кодзи кин*. Эту же закваску используют при производстве *сакэ*, соевого соуса, соевой пасты *мисо* и других получаемых с использованием ферментации традиционных японских продуктов.

Куродзю — темно-коричневая жидкость с вызывающим аппетит благоуханием, в ней уксусная кислотность сбалансирована богатым вкусом и ароматом. Всего несколько лет назад *куродзю* можно было видеть только на полках специальных магазинов «здорового питания», хотя давно было подтверждено на практике, что напитки на его основе снижают давление крови, способствуют пищеварению, повышают иммунитет. Но в последнее время содержащие *куродзю* напитки можно приобрести в супермаркетах и даже в автоматах. В барах предлагаются коктейли из *куродзю* с соком томата, черники, голубики, брусники.

Конечно же, *додзё-набэ* или *куродзю* — это дань старым традициям. Молодое поколение в знойный полдень предпочитает мороженное или кружку ледяного пива. Что ж, о вкусах не спорят.

Н. Тебин